

Цзюнь Цин со смехом сел рядом. Только после этого он заметил крошечную фигурку, которая тихо сидела рядом с Цзюнь У Се.

Этот малыш был очень молод, ему было лет восемь-девять, у него было чистое и ясное крошечное лицо, которое выглядело крайне восхитительно, за исключением огненно-рыжих волос на голове и пары алых глаз, которые заставляли его выглядеть довольно странно и необычно.

«Этот малыш ..» Цзюнь Цин поднял голову и посмотрел на Цзюнь У Се.

Тогда Цзюнь У Се ответила: «Это Маленький Цзюэ, Император Королевства Гречихи».

Лицо Цзюнь Цина выказало удивление. Он слышал о Королевстве Гречихи, и он знал, что его Император был маленьким ребенком, но он никогда не думал, что тот будет выглядеть так. Более того ... о чем думала Цзюнь У Се, приведя с собой в какого-то императора из другой страны?

И даже после того, как они заговорили о нем, маленький Император Королевства Гречихи все еще молчал и не сказал ни слова, а просто сидел на месте, совсем не двигаясь. Если бы не его дыхание, он мог бы быть больше похож на скульптуру, чем на маленького мальчика.

«Ох, еще один бедный и жалкий маленький ребенок.» Сказал Цзюнь Сянь со вздохом. До того, как Цзюнь Цин прибыл сюда, Цзюнь У Се уже рассказала ему обо всем, что случилось с маленьким Императором.

Хотя они не принадлежали к одному роду, но когда такому маленькому ребенку причиняли настолько большой вред, это заставляло его сердце застыть.

Цзюнь Цин был все еще немного сбит с толку, и в этот момент заговорил Фэй Янь, суммируя все, что произошло в стране Кондор, в простой отчет, и рассказал обо всем Цзюнь Цину.

После того, как Цзюнь Цин закончил слушать его, он долго не мог успокоиться.

«Как посмел Император Стран Кондор сделать что-то настолько безумное и дерзкое! ? Он заслужил свою смерть!» Когда между странами начиналась война, какой бы горькой и ужасной она ни была, ее все же можно было объяснить тем, что это делалось на благо государства. Но использовать свою превосходящую силу, чтобы угнетать и угрожать слабым, и даже причинить вред такому маленькому ребенку, казалось абсолютно бесчеловечным. Цзюнь Цин не мог придумать более подходящий термин для описания этих поступков.

«Алая кровь в теле Маленького Цзюэ была в значительной степени очищена, но я оказалась беспомощна в отношении его духа, который был принесен в жертву в обмен на силу. Я привела его сюда, потому что подумала о том, что дядя мог бы временно передать другую половину Нефрита Успокоения Души Маленькому Цзюэ, чтобы посмотреть, поможет ли это ему.» Продолжила говорить Цзюнь У Се.

Не сказав ни слова, Цзюнь Цин немедленно вытащил половинку Нефрита Успокоения Души.

«Это было твоим решением сохранить эту вещь в безопасности, и если ты думаешь, что она может кому-то помочь, пусть она поможет бедному Маленькому Цзюэ». Сказал со вздохом Цзюнь Цин.

После того, что произошло в прошлый раз, Цзюнь У Се не смела снова беззаботно дотронуться до Нефрита Успокоения Души, и она попросила Цзюнь Цина положить Нефрит на крошечное тело маленького Императора.

Как только Нефрит Успокоения Души прикоснулся к нему, маленький Император, тупо уставившийся вперед, внезапно закрыл глаза. Его дыхание стало более устойчивым, как будто он спал. Цзюнь У Се не сразу отреагировала на это, а просто приказала слугам увести маленького Императора в комнату, чтобы отдохнуть.

Увидев, как маленького Императора уносят из зала, Цзюнь У Се невольно вздохнула. Он был еще так молод. Было невыносимо видеть, как такой маленький ребенок страдает так сильно.

После того, как маленький Император был унесен, Цзюнь У Се внезапно вытащила Императорский Указ и поместил его перед Цзюнь Сянем.

«Что это?» Цзюнь Сянь протянул руку, чтобы поднять Имперский эдикт, и просмотрел его. Его лицо сразу исказилось в своеобразное выражение!

В этом имперском эдикте было четко заявлено, что Страна Кондор готова пожертвовать половину своей империи Царству Ци в качестве компенсации за предыдущую войну, которую она вела с ними.

То, что побежденные должны были дать компенсацию победителям, могло быть бесспорным фактом, но никогда не было слышано, что эти роли можно было поменять местами, а компенсация принимала такую поразительную величину.

С богатыми и обширными территориями, которыми обладала Страна Кондор, количество земель, обозначенной в качестве компенсации, уже в несколько раз превышало размер самого Ци!

«Что это за имперский эдикт?» - спросил Цзюнь Сянь в полном замешательстве.

Цзюнь У Се сказал легким тоном: «Все земли, которые принадлежали Стране Кондор, были полностью отданы Царству Ци и Царству Гречихи в качестве компенсации, и Страна Кондор больше не существует под Небесами.»